

— Ваше высочество, пожалуйста, выпейте чая, — взяв себя в руки, принялся уговаривать мягким голосом Чу Яньюй.

Цзин-ван принял чашку и потер ее край своими длинными пальцами.

Ли Юй знал эту привычку Цзин-вана. Скорее всего, в следующую секунду он выпьет чай.

Почему Цзин-ван настолько ослабил бдительность? Разве тот чай, который он собирался выпить, обычно не проверяли серебряной иглой? Хотя вряд ли таким способом можно было определить наличие афродизиака, ведь это же не яд. И все же, куда подевался слуга, который заранее проверял еду и напитки для своего господина? Как так вышло, что его здесь нет?

Ли Юй больше не мог тратить время на раздумья, Цзин-ван уже собирался поднять чашку. В такой критический момент Ли Юй чувствовал, что он должен что-то предпринять!

Неважно, кто нравится Цзин-вану и с кем он останется потом, Ли Юй просто не одобрял тот факт, чтобы Цзин-вана опоили зельем. По логике Ли Юя, если бы Цзин-ван действительно любил Чу Яньюя, он не стал бы вставать у них на пути. Однако использовать любовное зелье — это такой подлый способ. Чем он отличается от принуждения силой?

Он не мог согласиться ни с тем, ни с другим!

Чу Яньюй уже насыпал афродизиак в каждую чашку, приготовленную для рыбы, поэтому теперь для Ли Юя стало совершенно невозможным допрыгать до стола в форме рыбы и выбить хвостом чашку из рук Цзин-вана. Если человек от любовного зелья начнет гореть от желания, то рыба, скорее всего, просто превратится в жаркое.

Ли Юй понимал, что сейчас ему не на кого рассчитывать, кроме самого себя. Ему оставалось только превратиться в человека, чтобы на словах предупредить Цзин-вана.

Хотя он все еще был сердит, в такой важный момент следовало четко расставлять приоритеты, временно забыв о своем плохом настроении.

Ли Юй осторожно достал из своего пространственного хранилища подушку в форме рыбы и разместил ее в хрустальном аквариуме в совершенно случайной позе. После этого он выбрал направление, в котором его не могли увидеть Чу Яньюй и Цзин-ван, подплыл к бортику аквариума и выпрыгнул из него.

Хотя на первый взгляд Цзин-ван слушал слова Чу Яньюя, на самом деле он краем глаза следил за рыбой. Он сразу же заметил, что рыба выпрыгнула из аквариума и с отчетливым звуком приземлилась на пол. Чу Яньюй хотел обернуться на звук, но в этот момент Цзин-ван легонько провел кончиком пальца по краю чашки, желая любой ценой отвлечь его.

Внимание Чу Яньюя сразу же переключилось обратно на Цзин-вана.

— Ваше высочество, вам что-то нужно?

"Почему Цзин-ван до сих пор не выпил чай с подмешанным туда порошком?" — вне себя от тревоги подумал Чу Яньюй.

Цзин-ван улыбнулся, поднял чашку и неторопливо поднес ее ко рту. Пока Чу Яньюй выжидательно смотрел на него, Цзин-ван поднял взгляд над головой Чу Яньюя и как раз в этот момент увидел, что после своего приземления рыба оперлась о свой хвост и, совершив ловкий

маневр, скользнула за шкаф.

Цзин-ван, который впервые обнаружил, что карп-демон может использовать свой хвост таким необычным образом: "..."

Цзин-ван на мгновение задумался, а затем снова украдкой взглянул на аквариум. Он беспокоился, что Чу Яньюй может заметить отсутствие в аквариуме рыбы. Цзин-ван как раз собирался изменить свой план, чтобы Чу Яньюй ничего не обнаружил, но в этот момент он увидел, что в огромном хрустальном аквариуме серебристая рыба совершенно неподвижно застыла в странной позе, уперевшись головой в свое каменное ложе.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван видел, что эта рыба выглядела точно так же, как карп-демон. Он был абсолютно уверен, что она поддельная, потому что настоящая уже выпрыгнула наружу.

Возможно, это техника создания двойников... Цзин-ван, который теперь имел некоторые познания о культивации, потерял свои брови. По крайней мере, теперь ему больше не нужно было беспокоиться о том, что Чу Яньюй что-то заметит.

Цзин-ван снова поднял чашку, прикидывая скорость Сяо Юя в человеческой форме. Сяо Юй оказался еще быстрее, чем он предполагал. Буквально через мгновение он выскочил из-за шкафа и закричал:

— Ваше высочество, вам нельзя это пить!

Наконец-то. Цзин-ван поджал губы и окончательно отставил чашку в сторону.

Чу Яньюй подпрыгнул от неожиданности, когда внезапно увидел появившегося из ниоткуда юношу. Его ногти глубоко впились в ладони.

Негодяй, разрушивший все его планы, был одет в наряд изумрудного цвета. Он выглядел белозубым и ясноглазым, стройным и изящным. Это был тот самый молодой господин Ли, который по слухам сбежал из поместья и исчез неизвестно куда.

Чу Яньюй нахмурил брови, испытывая сильное разочарование. Молодой господин Ли сбежал из поместья, зачем же он вернулся? Неужели он почувствовал, что его положение находится под угрозой, и вернулся, чтобы разрушить планы Чу Яньюя?

Неужели молодой господин Ли уже обнаружил, что он что-то подмешал в чай?

Невозможно. Чу Яньюй был абсолютно уверен, что когда он подсыпал порошок, кроме него в комнате никого не было.

— Что ты имеешь в виду? Почему этот чай нельзя пить? — возмущенно спросил Чу Яньюй. В любом случае, зелье уже подмешано в чай. Если проявит хоть каплю нерешительности, это может вызвать подозрения у Цзин-вана!

Ли Юй сейчас больше не мог думать ни о чем другом. Он шагнул вперед и, потянув Цзин-вана за рукав, громко сказал:

— Ваше высочество, вам нельзя это пить. Сюда что-то подмешали!

Чу Яньюй удивленно посмотрел в сторону Ли Юя. Как только прозвучали эти слова, в комнату

вошел Ван Си во главе отряда стражи.

Ли Юй потрясенно замер. В то же мгновение Цзин-ван крепко схватил его за руку, а затем кивнул Ван Си. Ван Си немедленно приказал стражам схватить Чу Яньюя.

Чу Яньюй все еще отказывался сдаваться, хватаясь за ниточку надежды.

— Ваше высочество, это не я. Вы не можете безоговорочно принимать на веру слова молодого господина Ли! Пожалуйста, выслушайте меня!

Чу Яньюй изо всех сил старался сохранять спокойствие, но когда он увидел, что Ван Си собрал все чашки в комнате и унес их прочь, то заподозрил неладное. Откуда евнух Вану было знать, что он подсыпал порошок во все эти чашки?

Кроме того, афродизиак, который он принял ранее... Чу Яньюй посмотрел на свои непроизвольно дрожащие ноги. Именно это больше всего приводило его в отчаяние.

Что его ожидает?

В любом случае, это точно будет не то, чего он хотел — доверие и любовь Цзин-вана.

Ван Си, подобно порыву ветра, унес с собой возмутителя спокойствия Чу Яньюя. В комнате остались только Цзин-ван и Ли Юй. Евнух Ван знал, что его высочество хочет высказать молодому господину Ли множество слов, затаенных у него на сердце. Проявляя чуткость, он закрыл за собой дверь, оставив их наедине.

В те дни, когда молодой господин Ли пребывал в гневе, им с его высочеством приходилось очень нелегко. Ван Си искренне надеялся, что молодой господин Ли как можно быстрее передумает и смягчится по отношению к его высочеству.

Когда дверь снова закрылась, в комнату вернулись тишина и покой. Ли Юй холодно прищурился и посмотрел на Цзин-вана.

Цзин-вана переполняла несказанная радость, поэтому он сразу же бросился обнимать Ли Юя. Ли Юй отбросил протянутые руки Цзин-вана и холодно произнес:

— Неужели его высочество уже заранее знал, что Чу Яньюй что-то подмешал в его напиток?

Сложившаяся ситуация выглядела до крайности странной. Если бы Ли Юй поначалу не потерял голову от волнения, то догадался бы об этом уже давно.

Немного поколебавшись, Цзин-ван кивнул.

С тех пор, как Чу Яньюй в прошлый раз помешал Цзин-вану, тот внес его в список людей, с которыми нужно держаться настороже. Как только Чу Яньюй снова начал предпринимать какие-то действия, Цзин-ван сразу же об этом узнал. Иначе как бы ему удалось так легко проникнуть в его покой?

Любовное зелье, которое Чу Яньюй удалось заполучить с огромным трудом, Цзин-ван давно заменил на бобовую муку. Также он заранее убедился в том, что при Чу Яньюе нет никакого острого оружия, и что он не собирается вредить рыбе. В противном случае Цзин-ван не позволил бы Чу Яньюю войти в комнату. Ему было все равно, кому служит Чу Яньюй. Он всего лишь хотел воспользоваться им, чтобы заставить Сяо Юя принять человеческую форму.

В древности говорили, что один день без встречи подобен трем осеням разлуки. Раньше он этому не верил, но теперь испытал на себе. В последние несколько дней Сяо Юй отказывался общаться с ним и прятался от него. Цзин-ван чувствовал, как в его сердце разрасталась тьма, которая заставляла его пойти на самые безумные поступки, не говоря уже об использовании разменной шахматной фигуры.

Он исписал все стены словами, которые хотел сказать Сяо Юю, но тот все равно не появился. Он боялся, что Сяо Юй теперь всегда будет скрываться от него, поэтому у него не было другого выбора, кроме как использовать такой низкий план.

Чу Яньюй осуществлял свои замыслы против Цзин-вана прямо на глазах у Сяо Юя. Цзин-ван сделал ставку на то, что Сяо Юй не выдержит и покажется перед ним. И тогда... он сможет лично выразить Сяо Юю свои чувства.

Этот план был довольно рискованным, но он почти слепо верил в Сяо Юя. К счастью, он выиграл и наконец-то увидел Сяо Юя в человеческом облике, как того и хотел. Цзин-ван был очень счастлив. Почти все темные порывы в его душе сразу же развеялись.

Но как только Сяо Юй подтвердил свою догадку насчет того, что Цзин-вану все было известно заранее, цвет лица юноши стал зеленым, потом белым, а затем снова зеленым. Интуиция подсказала Цзин-вану, что Сяо Юй снова недоволен.

Стоявший перед ним юноша опустил голову и потер лицо, обиженно сказав:

— Ты снова меня обманул!

Ли Юй превратился в человека, чтобы спасти Цзин-вана, ведь он не хотел, чтобы Цзин-ван пострадал. Но теперь он понял, что все это было спланировано самим Цзин-ваном, скорее всего, ради того, чтобы заставить его появиться перед ним. В результате Ли Юй снова почувствовал себя униженным. Он еще толком не оправился после предыдущего обмана Цзин-вана, и сейчас гнев в его душе снова достиг своего пика.

— Больше всего я ненавижу, когда люди обманывают меня! — холодно отчеканил Ли Юй. Вырвавшись из рук Цзин-вана, он ударил его кулаком в грудь, а затем, не оглядываясь, выбежал из комнаты.

<http://bllate.org/book/12469/1109852>